

Сознание Тан Бая было затуманено, у него ужасно болела голова, кто-то схватил его за руку и продолжал говорить с ним, как будто это был голос его матери или друга, и многие люди звали его по имени.

Он никогда раньше не чувствовал себя так плохо, его голова разрывалась, и он кричал слово "больно" невнятно.

Все его тело словно кипело, когда он подвергался воздействию космической среды, настолько, что он даже не мог плакать.

Эта физическая боль, казалось, имела остаточное воспоминание, и Тан Бай проснулся от нее.

Он открыл глаза и увидел заплаканные глаза матери Тана, его руку, которую она крепко держала, и отца Тана, дедушку Тана, который сидел рядом с ним и смотрел на Тан Бая с тем же обеспокоенным выражением лица.

Увидев, что Тан Бай очнулся, у матери Тана мгновенно потекли слезы: "Больше не больно, не больно, все позади". Она утешала таким образом, но слезы не переставали литься.

В последние десять секунд перед окончанием игры тело Тан Бая подверглось воздействию космической среды, но он прекрасно завершил путешествие Исследователя, проявив удивительную волю и оперативность.

Мать Тана вряд ли осмелилась бы представить, сколько страданий перенес в тот момент Шугар, которого они держали на руках.

Врач, стоявший перед больничной койкой, проверил состояние Тан Бая и сказал, что с ним пока все в порядке, и что в этот период ему не следует заниматься тяжелыми физическими упражнениями и нужно восстанавливаться.

Только когда врачи, образовавшие круг, ушли, Тан Бай увидел, что Мо Цянь и остальные тоже находятся возле его больничной койки. Сидящий на стуле старик был одет в военную форму и имел серьезное выражение лица, заметив, что Тан Бай проснулся, улыбнулся ему несколько жесткой улыбкой.

Тан Бай моргнул в замешательстве, он вспомнил, что это, кажется, старик семьи Мо, у него было мало встреч с этим стариком. Он не мог сидеть перед больничной койкой, специально ожидая, пока он очнется, верно?

"Все еще тяжело?" Адмирал Мо старался быть приветливым.

Мо Цзин смотрел на приветливое отношение деда к Тан Баю с некоторой завистью, зная, что он даже не получил заботы от деда, когда проснулся.

"Я уже в порядке, уже не так тяжело", Тан Бай сел, у него немного болела голова и была слабость в конечностях, в остальном все было нормально.

Адмирал Мо продолжал жестко улыбаться, он явно не знал, как он будет ладить со своим младшим, он хотел похлопать Тан Бая по плечу, но Тан Бай лежал на больничной койке, на некотором расстоянии от него, поэтому адмирал Мо похлопал его по бедру: "Хорошо, хорошо, что с тобой все в порядке, ты хороший мальчик, у тебя все получится, я очень оптимистично смотрю на твое будущее".

"Ну же, не пытайся похитить моего Шугара, чтобы он летал на твоём разбитом линкоре, Шугар в будущем унаследует наш старый исследовательский институт оружия семьи Тан". Дедушка Тан сразу понял намерения адмирала Мо и наложил вето без малейшей пощады.

"Вы должны позволить ребенку принимать решения по таким вопросам". Адмирал Мо окинул дедушку Тана огнедышащим взглядом: "Тан Бай, после окончания учебы, не хочешь ли ты управлять военным кораблем в Первом Звездном Корпусе?".

Полк Первого Звездного Корпуса, полк, созданный маршалом-основателем, был признан всей Федерацией, что только лучшие солдаты могли вступить в Полк Первого Звездного Корпуса.

Это было место, куда хотели бы попасть студенты, окончившие военную академию Федерации, но, к сожалению, Тан Бай больше хотел унаследовать семейное состояние.

"Спасибо, дедушка Мо, за ваше представление, но меня больше интересует мехостроение и исследование оружия, и я должен пойти в Институт исследования оружия на стажировку после окончания школы". Тан Бай отказался.

Адмирал Мо ничего не сказал, услышав этот ожидаемый ответ, и ободрил Тан Бая: "Отдыхай хорошо и продолжай хорошо работать в будущем!".

После ухода адмирала Мо, дедушка Тан разрешил сомнения Тан Бая: "Он тот самый старый Кан".

"Этот старик даже сказал на собрании перед вступлением в игру, что омеге неуместно поступать в военную академию. Мне следовало записать его слова и проигрывать их по кругу, когда он зарывался в землю". Хотя рот дедушки Тана был презрительным, в его глазах светилось самодовольство от победы над старым другом.

Тогда у всех его старых товарищей были альфа-правнуки, и все они приходили к нему, чтобы похвастаться, а теперь, ну, что толку иметь альфу? Что толку иметь альфу? Наш Шугар, омега, более продуктивен, чем все альфы!

Тан Бай замер на мгновение: "Игровых NPC играют реальные люди?".

Этот вопрос не был упомянут в книге.

Но если вспомнить, что в книге Се Рухэн и Гу Тунань избили кучу NPC, помимо группы Се Рухэна, в книге было много NPC и игроков, которые устроили кровавую баню, а в игре было плохое время, поэтому они, вероятно, стеснялись упоминать об этом в реальности.

"Луэня тоже играет реальный человек?". Тан Бай был впечатлен этим NPC.

"Ну, парень из армии, немного моложе твоего отца, кажется, его зовут Цзяо Цзянь". Дедушка Тан вскользь упомянул об этом, а когда закончил, посмотрел на Тан Бая с болью в сердце и гордостью: "Ты вырос".

Ребенок, который всегда был под их защитой, на этот раз спас всех.

В тот момент, когда корабль прибыл на Энергетическую Звезду, об этой новости узнала не только вся Федерация, но и заголовки газет разных стран.

Неизвестный вирус заразил игровую систему, и в игру вошло в общей сложности 1000 студентов. Кроме Цинь Цюня, которого вирус сожрал в самом начале, и студента из "Мечты", который, к сожалению, стал овощем, лишь несколько из оставшихся 998 студентов пострадали от вируса, который вторгся в систему и повредил их мозговые нервы.

Такой высокий процент выживаемости был во многом заслугой Тан Бая.

Тан Бай придумал план боя с механической лозой, и в последние десять секунд игры кабина была разбита, а Тан Бай, находясь в ситуации, непригодной для выживания человека, без защитного костюма, терпел боль и вел корабль к Энергетической Звезде - серия операций, которые можно было бы записать даже в учебник по пилотированию кораблей!

В Интернете был распространен скриншот из игры, на котором видно, как Тан Бай падает на консоль в шлеме пилота, кровь окрашивает поверхность консоли, а его стройное, худое тело резко контрастирует с насекомыми, мечущимися позади него.

На этот раз не было необходимости в операции Бай Чжи, и метка омега света распространилась по всей федерации.

Тан Бай был немного смущен таким комплиментом от дедушки Тана, и он сказал: "Дедушка, ты знаешь, где брат Се?".

Дедушка Тан: "Он действительно вырос..."